

ДОРОГА ИЗ ПУНКТА «Б» В ПУНКТ «А»

Владимир Герасимов
gerasimovvladimir@gmail.com
впервые опубликовано на сайте
<http://kojevnikova.ucoz.ru>

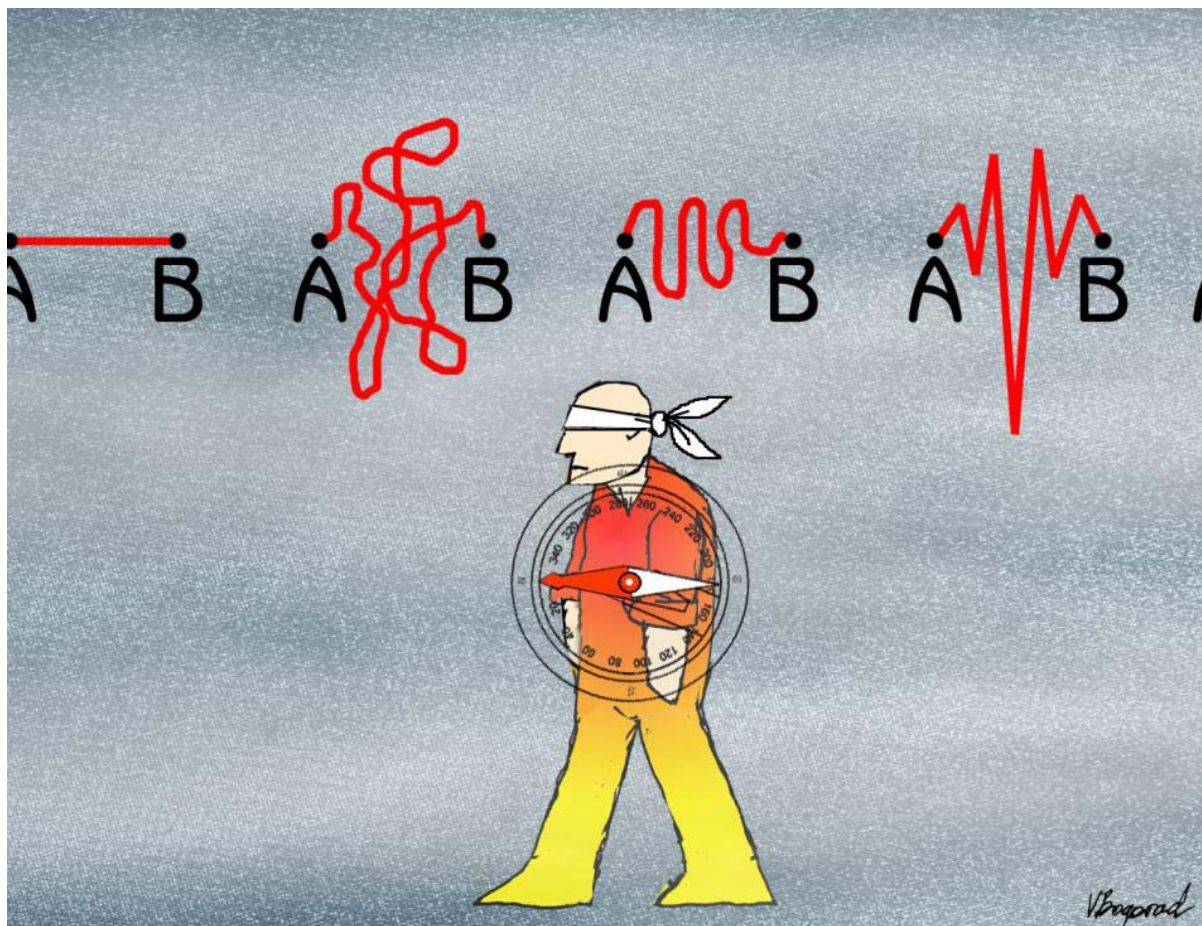

Рисунок Виктора Богорада

В январе 2001 года моего брата приняли на работу в американскую фирму. Утром ему нужно было туда добраться, а вечером вернуться обратно. Больше двух месяцев нас выручали друзья – Гафур Зайниев возил в ту же организацию свою супругу Лику, поэтому ему было нетрудно «подбросить» и брата – просто поездка занимала лишние четверть часа. Но потом Лика уволилась, и проблема доставки обострилась. Никакого общественного транспорта в нашем районе нету, основное средство передвижения – автомобиль, но у брата в то время еще не было водительского удостоверения. А так как у меня оно уже было, отвозить его и привозить обратно пришлось мне.

Однако, мой водительский стаж, скажем прямо, был небогат, те же два-три месяца. По расчищенной от снега дороге я мог за десять минут добраться до ближайшего продовольственного магазина, отовариться и вернуться обратно, тщательно избегая поездок в «час пик», когда машин на дорогах для меня становилось слишком много.

Если же не очень часто нужно было поехать дальше, выручали друзья. Но здесь дорога занимала 35-40 минут в одну сторону, причем дважды в день и именно в час пик. Так беспардонно эксплуатировать друзей было уже нельзя.

По совету Гафура я выбрал не самый короткий, зато самый простой маршрут. Попетляв немного по улочкам нашего района, я вызжал на улицу Дрэйк (Drake Rd) и через четверть часа поворачивал налево на дорогу с названием 15-я миля (15 Mile). Дальше было уже проще – нужно было ехать, никуда не сворачивая, еще 20-25 минут, а затем повернуть во двор братовой фирмы, т.е. добраться из пункта «А» в пункт «Б». Потом все повторялось в обратном порядке – проехав по 15-й миле до Дрэйка, я сворачивал направо, и вскоре подъезжал к нашему дому, возвращаясь в исходный пункт «А». Вечером все повторялось еще раз. Со временем я освоил этот маршрут и чувствовал себя довольно уверенно. В светлый день по сухой дороге поездка даже доставляла удовольствие.

Хуже стало в начале весны, когда погода начала чаще портиться. Однажды утром мы выехали в такой густой туман, что на расстоянии в три-четыре десятка метров вообще ничего не было видно. Я крепко вцепился в руль и старался держать приличную дистанцию, чтобы не толкнуть машину перед собой, если она вдруг резко затормозит. Скорость на дороге сильно снизилась, хорошо, что мы выехали с большим запасом времени и могли не торопиться. Постепенно туман слегка рассеялся, но зато начал моросить мелкий противный дождь. Струи воды стекали по стеклам, дворники помогали что-то увидеть только спереди. Брат подсказывал мне о знаках с правой стороны, на которые я просто боялся отвлекаться. Немного помогало то, что некоторые участки дороги я уже помнил наизусть. В общем, за час с небольшим мы доехали вполне благополучно.

Высадив брата и чуть передохнув, я отправился домой. Напряжение у меня спало – спешить было некуда. Тщательно соблюдая дистанцию я добрался до первого перекрестка. Машина передо мной свернула в бок, а я с трудом разглядел, что дорога впереди перекрыта полосатым «забором», стрелка на котором показывает направление объезда. Это было совершенно неожиданно. Скорее всего, перед этим местом на обочине была размещена информация, что впереди на дороге ведутся ремонтные работы, но в тумане я этого не разглядел. В общем, ничего страшного не произошло – повернул направо, через некоторое время налево, затем еще раз налево и опять выехал на 15-ю милю. Но это только теоретически, в хорошую погоду и умея нормально водить машину...

Я повернул направо и практически сразу потерялся. Названия улиц, которые с трудом удавалось прочесть сквозь дождь и густой туман, мне ничего не говорили. Карты у меня не было, мобильного телефона тоже. Пешеходов в Америке даже в чудесную погоду практически не бывает, а в такую мерзопакостную – тем более. Притормаживать у обочины было бессмысленно, куда ехать я не знал.

Покатавшись бессистемно минут двадцать, я запутался окончательно. К этому добавилась еще одна напасть – начали густо запотевать стекла изнутри машины. Это сейчас я знаю, что нужно делать в таком случае, а тогда я с этим столкнулся впервые. Я опустил боковое стекло, чтобы хоть что-то видеть, но меня стало поливать холодным косым дождем, а в какой-то момент окатило приличной волной из под колес обогнавшей машины. Даже стекла очков залило водой, и какое-то время я ехал совершенно вслепую, пока сумел их протереть...

Чувствуя что-то близкое к тяжелому отчаянию, я попробовал, казалось бы, верный способ выхода из этой совершенно дурацкой ситуации. Наугад выбрал направление (после двух десятков поворотов у меня не было ни малейшего представления где я нахожусь) и решил ехать по нему, пока «куда-нибудь не попаду». Минут через пятнадцать сквозь дождь и туман я еле-еле разглядел какие-то кустики, а затем и поля. Стало ясно, что я вообще удаляюсь от жилой зоны, поэтому я развернулся и поехал в обратную сторону. (Гораздо позже мне довелось бывать в этих местах в хорошую погоду, и я с удивлением обнаружил, что никаких полей в помине нету, просто высотные административные здания стоят вдаль от дороги и их в тумане не было видно).

Через 20 минут я уже ехал по улицам какого-то незнакомого городка. Теперь я знаю, что это был Бирмингэм (Birmingham), с уютными улочками и красивой архитектурой, но тогда мне было не до архитектуры. Я развернулся, проехал 10 минут (получается, что моим основным навигационным прибором были часы), повернул на 90 градусов и еще раз проехал туда-обратно. Знакомые улицы не попадались. Совершенно ошалев от безысходности и обиды, я решил, что сверну в первый же попавшийся вход, заеду во двор и попробую найти кого-то, у кого на практически отсутствующем языке попробую выяснить: где же я нахожусь.

Почему я не сделал этого сразу? Въехать во двор нетрудно, но в такую погоду там никого нету, а двери помещений закрыты. Кому положено – поднесет пластиковую карточку, дверь откроется. А мне что делать, стучать? И потом объяснять, что я заблудился как маленький? Да я даже это слово – заблудился – никак не мог вспомнить на английском языке... Но другого выхода не было. На улице сильно потемнело и машин стало больше, или мне так только казалось...

Я въехал в среднюю, «желтую», полосу, показал левый поворот и прицелился свернуть в широкий вход на другой стороне улицы. Но оттуда медленно выполз огромный грузовик и встал так, что полностью перекрыл мне дорогу. Ему тоже нужно было повернуть, чтобы встроиться в поток машин, а для этого он сначала должен был въехать в желтую полосу, и я ему мешал. Кто кому будет уступать, мне было совершенно ясно. Внутренне чертыхнувшись, я проехал еще немного вперед, метров тридцать, и повернул в соседний, более узкий вход. В случае чего, смогу запарковаться в этом дворе и пройду пешком. Где ворота шире, там, возможно, и людей побольше, легче будет найти консультанта.

Когда я проехал вглубь, то увидел, что это двор братовой фирмы. Просто раньше я к зданию с этой стороны ни разу не подъезжал, потому и не узнал входа. Я даже нисколько не удивился, принял все как само собой разумеющееся. Выехать отсюда полтора часа назад, плутать все это время вслепую, въехать не туда, куда хотел, и попасть в исходную точку – это было, вроде бы, совершенно естественно...

Я заглушил мотор, закрыл глаза и посидел неподвижно минут десять. Капли дождя тихо стучали по крыше, по стеклу и по капоту. Когда внутри отпустил какой-то болезненный спазм, я осторожно выехал на 15-ю милю, на нужном перекрестке повернул направо, потом налево и еще раз налево. Это опять была знакомая 15-я миля. На Дрэйке я повернул куда надо, проехал по улицам нашего района и вернулся домой. Вечером, когда я поехал забирать брата, все было тоже без каких-либо приключений – погода стала лучше, да и опыт у меня уже появился.

Январь 2005 г.

* * *

Я долго никому не рассказывал эту историю. Было просто неловко – взрослый мужик, а вел себя как сопливый мальчишка. Но однажды я посмотрел на все это происшествие немного по-другому. Плохим знанием языка здесь никого не удивишь, Америка – страна приезжих. Но вот неумением водить машину удивить можно, ведь Мичиган «автомобильный штат», а Детройт – «столица мира» по этому делу (так, во всяком случае, считали здесь еще недавно). Мне так и слышатся мысли американца, который стал бы мне помогать: «Откуда ты взялся, такой неумеха, что на первом же перекрестке заблудился? Из России? Говорили, что там многие машину совсем водить не умеют, да не верил я в это, а оказывается – правда»... Выходит, что накатывая километры, а точнее, мили, я не столько за себя, сколько за родное государство переживал. А это уже совсем другое дело.

И еще одно. Если бы я даже нашел нужную мне 15-ю милю, то одного этого было бы недостаточно, чтобы сориентироваться. В тумане можно было запросто поехать не в ту сторону, ведь названий поперечных улиц я не знал. Получается, что существовало единственное место, которое идеально подходило для точки отсчета – двор братовой фирмы, пункт «Б». Никого ни о чем не нужно было спрашивать, все предельно ясно и так. Это действительно был самый лучший вариант из всех возможных в такой ситуации, и я его получил. Мой мир заботился обо мне, хотя я его не просил – просто еще не знал тогда, что можно попросить.

А брат давно сам водит машину, накатал расстояние в два раза большее, чем я. Теперь уже я часто сижу в его машине на пассажирском месте (что, честно говоря, меня вполне устраивает) и сдерживаюсь, чтобы не подсказывать ему о знаках с правой стороны, он их и без меня хорошо видит.

Октябрь 2008 г.